

«Дачный пояс» накануне передела

ОСТРАЯ ТЕМА

В Ярославской области 760 коллективных садоводческих товариществ. Говорят, что в летнюю пору в выходные дни в них отдыхают почти 600 тысяч человек. При общей численности 1,4 миллиона жителей края солидная получается цифра.

НА БОЛОТАХ СТАЛИ ЯБЛОНИ ЦВЕСТИ

Хотя со словом «отдыхают» в этом случае, наверное, стоит быть полегче. Так же как и со словом «дача», которым почему-то многие из нас упорно именуют свои садово-огородные участки, расположенные, как правило, на болотинах, брошенных землях и неудобных. Ведь только их и выделяло государство горожанам на самостоятельный прокорм овощами и фруктами с той поры, как в 1956 году партия и правительство приняли постановление о развитии садово-огороднического движения в стране.

Старожилы утверждают, что именно первые садоводческие товарищества в нашей области открыли горожанам свободный доступ к фруктам, ягодам и даже таким овощам, как помидоры и кабачки, которые до этого на Ярославской земле массово не выращивали. Как-никак зона рискованного земледелия. Здесь и пшеницу-то почти не сеяли. А чтобы вырастить южные диковинки, сами садоводы и огородники везли из дальних мест на участки землю, органику, торф, песок, химудобрения. Работали целыми семьями.

Садоводческие товарищества создали вокруг города сотни гектаров плодородной, почти черноземной почвы, на ней сегодня растет все – вплоть до винограда и арбузов. Выставки, которые ежегодно осенью устраивает областной совет садоводов и огородников, становятся настоящим гимном самой многочисленной армии трудолюбивых в нашей стране.

ТАК МЫ ШЛИ К КОММУНИЗМУ

Листая сохранившиеся уставы первых добровольных коллективных товариществ, постановления партии и правительства по развитию садоводства и огородничества в стране, понимаешь, почему тогда – в конце пятидесятых, в шестидесятые годы – никому и в голову не приходило называть свои участки дачами. Строго регламентировалось все: от высоты и размера домика, его окраски до количества деревьев и кустов на участке. Даже овощи не все, какие нравятся, мог выращивать в своем огороде член товарищества. Картофель, например, почему-то был запрещен. Может, чтобы не составлять конкуренцию колхозно-совхозному производству?

Не разрешалось возводить заборы между соседями, полностью засаживать отведенную землю цветами. Члены правления тщательно следили за, как бы сказали нынче, «нецелевым использованием участка». В противном случае его могли и отобрать. Ведь человек на земле был подневольным арендатором. И тем не менее именно в садоводческих товариществах начал возрождаться дух собственни-

ка, частного, почти высекбленный в тридцатые годы. Ведь излишки продукции люди могли продавать (и продавали) на рынках или стихийно образующихся торговых пятачках. Правда, и здесь не обходилось без контроля со стороны государства, и порой весьма жесткого: торговать в иные периоды можно было только при наличии книжки, удостоверяющей членство в товариществе, а иначе – угодишь под статью Уголовного

летний сезон. Благоустроивались площадки для детских игр и развлечений молодежи. Члены товариществ получали помощь в приобретении удобрений, в том числе и «особо дефицитного» – навоза. Такие вот были времена!

А ЧТО ЖЕ НЫНЧЕ?

Нынче – увы, зачастую как в песне Новеллы Матвеевой: «Ферма дичает, бурьяном за-растает. Не видно белой лоша-

редственно в товарищества. Раньше ответственность за их состояние брали на себя предприятия, в ведении которых и находились товарищества или кооперативы. Теперь предприятия от таких подшефных отказались. А целевых средств, которые собирают товарищества со своих членов, на устройство дорог не хватает. В целом в области количество благоустроенных дорог в садоводствах за пятнадцать лет сократилось на 10 – 15 процентов. А в 35 – 40

На грани полного износа и оборудование в товариществе имени Мичурина, старейшем в Ярославле. Если власти не вернутся к садоводам лицом, не проникнутся нашими проблемами, говорят председатели ярославских товариществ, дело швах...

У председателя областного совета садоводов и огородников Анатолия Дмитриевича Карева настроение хоть и не столь пессимистичное (ссылается все-таки на поддержку со

150 рублей, оказался практически мертвым. Не отошел и ни один из двух саженцев орехов, приобретенных по цене 100 рублей за штуку. Еще 45 рублей потратила она на специальную подкормку, укрепляющую иммунную систему растений. Около 700 рублей – членские и целевые взносы в товарищество. И это все при том, что моя приятельница пенсионерка и добирается до своего участка пока бесплатно. А для тех, кто льгот в оплате проезда не имеет, дорога нынче может обходиться до 50 рублей только на одного человека.

Огурцы свои моя знакомая только что распробовала, хотя каждый день трудится на участке. Тихонько радуется, что в этом году не будет яблок и слив: это позволит сэкономить на сахаре.

Неудивительно, что многие уже преобразуют участок в место для отдыха: засевают все большую часть земли цветами, засаживают декоративными кустарниками, устраивают газоны... Пора отдыхать!

ЧТО В ЦЕНЕ

Те же, кто такое использование земли не устраивает, стараются продать участок, пока он еще не запущен. Но, оказывается, запущенность или незапущенность особой роли сегодня не играет. Ведь приобретают землю те, кто имеет деньги, кто и без подсобного хозяйства может купить любые овощи и фрукты на рынке или в супермаркете. Эти люди заведомо не собираются работать на грядках, и для них загородный участок – это часть личного успеха, имиджа. Цветники и хороший дом, наличие электричества и водопровода, хотя бы для полива участка, удобный подъезд на машине, близость водоема или леса – вот что в настоящее время представляет предмет интереса для покупателя, нового дачника. И тут разброс цен может быть любой: от 15 тысяч рублей за участок в пять соток с неплохим домом где-нибудь в Уткине до 150 и более тысяч в благоустроенном и недалёком от города товариществе.

Спрос есть. Все чаще покупают землю в товариществах переселенцы из южных регионов бывшего СССР. Правда, для покупки участка обязательно нужна ярославская прописка. Но сват, брат, имеющие ее, разве не помогут родственнику? Причем новым хозяевам участков пяти соток, как правило, недостаточно, приобретают и соседние, ведь ни возводимые постройки, ни форма использования земли теперь не регламентированы... Исходя из этого, аналитики предсказывают новый «дачный бум». Но, увы, он не будет самым выгодным для прежних владельцев участков. Передел собственности – процесс всегда жестокий. А то, что он обязательно начнется после кадастровой переписи земельных угодий, сомнений не вызывает.

В настоящее время только 30, около десяти процентов с. до в товариществах области находятся в личной собственности, остальные – в коллективной. И это хорошо, поскольку правление садоводства имеет возможность теперь отстаивать права садоводов от любых незаконных посягательств. А останься частник один на один с нахрапистым дельцом, положившим глаз на его сотки, кто поручится, что победит не сила?

Ирина ХРУПАЛОВА.

Фото Кирилла ПРИБЫКОВА.

ДАЧНЫЙ БУМ

Да, собственно, государство и не стремилось к этому. Напротив. К восьмидесятым годам прошлого века спрос на землю, даже малопригодную для овощеводства и садоводства, так возрос, что на предприятиях устанавливалась очередь, подобно той, как за легковыми автомобилями. Все близлежащие к городам и поселкам пустоши были освоены. Участки предоставлялись там, куда Макар телят не гонял, – в лесных массивах. И все равно был спрос.

И, кажется, именно тогда и появилось в обиходе россиян слово «дача» применительно к обычному подсобному хозяйству, где по-прежнему находилось место овощам и ягодам, фруктам, а уж потом цветам и лужайке. Запрет на строительство домиков с мансардами со временем отменили, больше стали давать земли под участки. Это был бум дачного движения в стране.

К дачным участкам прокладывались шоссейные дороги и водопроводные сети. Товарищества электрифицировались. Обзаводились магазинами на

ди, не слышен лай собак...» Загляните в садоводческие товарищества, что по даниловской дороге – в местечке Уткино. Здесь брошенными числятся сотни садов. Не лучше и в недавно престижных «Дружбе», «Урожае», «Лесном» по московской ветке. Да практически

процентах садоводческих товариществ дорог и вовсе нет.

Многие оказались и без воды. Старые трубы и оборудование износились, приобрести новые не могут по той же финансовой причине. И это при том, что примерно половина товариществ вообще не имеет

Передел собственности – процесс всегда жестокий. А то, что он обязательно начнется после кадастровой переписи земельных угодий, сомнений не вызывает.

в любом садоводстве укажут не один десяток заросших участков, где хозяева не появляются годами.

Страдают соседи, а ничего сделать не могут. Разве что самовольно пройти на чужую территорию и хотя бы выкосить сорную траву. Нечетовое использование земли налицо, но сегодня карательных мер за это уставом не предусмотрено.

А причин, по которым участки забрасывают, множество. Но все они так или иначе связаны между собой. Ведь те, кто брал когда-то землю, нынче люди преклонного возраста. Ездить на далекие расстояния им трудно и дорого, во всяком случае по железной дороге. Проблема и с автомобильными дорогами, что ведут непос-

водоснабжения и целиком зависит от небесной канцелярии. И хотя нынче она выдает всем сполна, кто поручится, что будущий год не будет засушливым?

Одно из лучших на сегодня в области – товарищество «Железнодорожник» на Пахме. Ему еще во многом помогает Северная железная дорога. После прошлогоднего разлива реки здесь вышли из строя два насоса, качающие воду на участки, и руководство дороги помогло приобрести новые. Но рухнуть может сама водоканка, сетует председатель правления Владимир Васильевич Рождественский. На ремонт и укрепление ее денег нет.

ПОСЧИТАЕМ

Как-то на досуге моя знакомая решила посчитать, в какую же сумму обходится ей ее пять соток земли. Вот расчет текущего года: на семена истрачено 270 рублей, еще 600 на рассадку, включая цветочную и такую диковинную, как виноград и орехи. Из 58 пакетиков семян 19 – самых дорогих – не взошли, даже будучи посеянными дома. Из двух саженцев винограда один, приобретенный за